

В.А. А р т а м о н о в

АПОГЕЙ РУССКОЙ МОРСКОЙ СЛАВЫ:

новаторство флотоводческого мастерства адмирала Ф.Ф. Ушакова

«Со времен Петра Великого русская армия и флот были двумя руками могучей державы-"потентата", но никогда за время правления дома Романовых (1613–1917) военная слава России не стояла так высоко, как в конце XVIII – начале XIX в. Причина была не только и не столько в расцвете феодальной формации, умножении крепостных мануфактур, большей (чем всюду в мире) выплавке чугуна и железа, в профессионализме служивших пожизненно воинов, а и в том, что державная сила России, заканчивая объединение восточных славян в одно государство, стала выполнять миссию освобождения "континента" православной цивилизации — греков, сербов, болгар, валахов, молдаван, украинцев, белорусов, грузин и армян от исламского и католического гнета, а позже — освобождения Европы от ига Наполеона. Мессианизм России осознавался как "божественное предопределение"» (историческая неизбежность — направление исторических событий энергией высших сил).

Взлет русской гордости был невиданным. Воины осознавали превосходство Русской армии и флота над любой военной силой в мире. Все — от солдата до генерала окрылялись «русской идеей» и боевыми кличками: «Бог за русских!», «С нами Бог и Екатерина!», «Виват, Екатерина!», «Никто в мире не одолеет русских!». Смерть за высшие ценности — «вдохновенную Богом» Россию, правоверие и «богоносную» царскую власть — воодушевляла великороссов не меньше, чем французов, рушивших замшелый феодализм в Европе под лозунгом «Свобода, равенство, братство». Бывшая пассивная стойкость воина преобразилась в атакующий натиск, потери сократились, стали побеждать меньшинством. Вера в непобедимость создала победный дух, опрокидывавший врага до соприкосновения с ним.

Пехотинцы и матросы, кавалеристы и артиллеристы впитали победный настрой задолго до 1791 г., когда поэт Г.Р. Державин и композитор О.А. Козловский написали гимн-марш «Гром победы раздавайся!». Подобный энтузиазм редок в истории народов. В нашем Отечестве это случалось при кульминации Российского царства в середине XVI века, Российской империи — в конце XVIII – начале XIX в., в середине века XX, когда СССР был второй сверхдержавой мира. Такой же процесс начался в Российской Федерации в начале XXI в.

На гребне русской державности и мессианизма поднялись два национальных героя: А.В. Суворов (1729/1730–1800) и Ф.Ф. Ушаков (1745–1817).

I. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

Ко времени Ф.Ф. Ушакова линейная тактика на море насчитывала больше сотни лет. Кильватерный строй, при котором линейные корабли вели огонь на параллельных курсах, применяли голландцы в войнах с Англией в 1652–1654, 1665–1667, 1672–1674 годах. В то время на море и суше избегали решающих схваток и стремились проводить оборонительные бои.

В отечественной историографии высказывалось мнение, что Русский флот перешел от линейной к маневренной тактике либо в Северную войну (1700–1721), либо при адмирале Г.А. Спиридове (1713–1790), либо при Ф.Ф. Ушакове в 90-х годах XVIII в.¹

Петр Великий не только создал в 1696 г. регулярный Военно-морской флот, но перенес на Балтику забытую тактику гребных судов и абордажей. В 1714 г. при мысе Гангут 23 русские галеры бросились фронтом на линию шведского «морского льва» контр-адмирала Н. Эреншельда, состоящую из фрегата, шести галер и двух шхерботов. После отчаянного абордажа были захвачены все девять шведских судов. Таким же способом была одержана победа генерала М.М. Голицына при Гренгаме в 1720 г. Однако парусный флот с неопытными командами предпочитал отбиваться от шведов стоя в гаванях на якорях.

Адмирал Г.А. Спиридов у о. Хиос в 1770 г., действуя в русле традиционной линейной тактики, потерял много времени, вытягивая линию². Он не использовал фактор внезапности и хотя поначалу и шел поперек турецкого строя, но не собирался его прорезать. Корабли авангарда, последовательно выстраиваясь вдоль турецких судов, вводились в бой по частям и сильно пострадали от их огня. Корабли «Евстафий» и «Три святителя» со сбитым рангоутом были снесены на линию противника. «Евстафий», хотя и вывел из строя неприятельский флагман, но взорвался вместе с ним. Погибли 507 матросов, солдат и офицеров. Впрочем, даже такой неловкий напор русской линии навел панику на турок, и они укрылись в Чесменской бухте, где и были уничтожены.

Линейную тактику на маневренную сменил только Ф.Ф. Ушаков. Его победы контрастно выделяются на фоне боев на Балтике. Адмирал, шотландец на русской службе С.К. Грейг (1736–1788) стабильно держался линейных порядков. В шестичасовом Гогландском сражении 1788 г. в Финском заливе, окончившемся победой над шведским флотом, отстали центр эскадры, арьергард и сильно пострадал авангард.

Многочасовая артиллерийская дуэль адмирала В.Я. Чичагова со шведским адмиралом герцогом Карлом Седерманландским (Зюдерманландским) в сражении у о. Эланд 15 июля 1789 г. окончилась ничейным результатом.

В победном Ревельском сражении 2 мая 1790 г. Чичагов приказывал кильватерной колонне стрелять только по рангоуту шведов.

Эффектной, после пятичасового сражения в Выборгском заливе 21–22 июня 1790 г., была другая виктория Чичагова. Шведы потеряли 7 кораблей, 3 фрегата и 54 других судна, но много судов противника прорвалось сквозь русскую линию.

В Роченсальмском сражении 28 июня 1790 г. шведы нанесли крупное поражение флотилии вице-адмирала принца К. Нассау-Зигена.

Во вторую турецко-русскую («суворовско-ушаковскую») войну (1787–1791) Османская империя пыталась уничтожить Черноморский флот и отвоевать Крым (отказа России от Крыма требовала и Швеция). В то время боеспособность Русского флота и команд из бывших крестьян-общинников, оставленных на пожизненную службу, была сравнима с английской. Русские моряки ставили свои суда между кораблями противника, чтобы громить их с обоих бортов³.

Ушаковские морские триумфы при Фидониси 1788, Керчи и Тендре в 1790 и Калякрии 1791 г. слились с фейерверком русских побед на суше у Кинбурна 1787, Очакова 1788, Фокшан и Рымника в 1789, геройским штурмом Измаила в 1790 и с успехами при Мачине и Анапе в 1791 г.

I. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

Решительный, прямой и смелый от природы (подростком ходил с рогатиной на медведя), Ф.Ф. Ушаков закалил свои бойцовские качества в Морском шляхетном кадетском корпусе, куда поступил 15 февраля 1761 г. Рождение Черноморского флота России совпало с переводом будущего героя в июне 1783 г. из Санкт-Петербурга в Херсон. Как и у всех, у капитана второго ранга Ушакова была твердая вера в помощь высших сил. «Надеясь на всецелую помощь Божью, окажем себя полезными Отечеству»⁴. Как и у Суворова, мужество Ушакова переливалось в неустранимость его подчиненных. Ставя цель, он твердо, ни на йоту не отклоняясь, преследовал ее, и каждый его приказ подлежал неукоснительному исполнению.

Новаторство Ушакова разбиралось «по косточкам» давно, еще с XIX столетия. В настоящее время перспективным может быть сопоставление его военно-морского мастерства с другими отечественными и иностранными флотоводцами.

Русский адмирал возродил и ввел в морскую тактику непреходящие правила военного искусства: сосредоточение сил на решающем направлении, внезапность атаки (без перестроения из походного в боевой порядок), взаимность поддержки, быстрый маневр, расчленение строя противника, окружение и разгром его по отдельности. Флагман занимал самое опасное положение и требовал бить противника не по всей кильватерной линии, а громить его по частям с кратчайшей (картечной) дистанции «неукротимой пальбой» в два огня. Канонаду больших 100–120-пушечных кораблей (при скорострельности один выстрел в две минуты) он приказывал сосредоточивать в первую очередь на авангарде и флагманских кораблях неприятеля⁵. Ушаков выделял резерв из нескольких фрегатов для нападения на адмиральский корабль и приказывал преследовать убегающие суда без соблюдения номеров. При каждой пушке должны уметь стрелять не менее трех человек на случай выхода из строя каждого из них⁶.

Для Ушакова, как для П.А. Румянцева и А.В. Суворова, а позже Наполеона, главным было — сломить дух противника. Вместе с тем тактика Ушакова не всегда совпадала с призывом командующего вооруженными силами на юге России («Екатеринославской сухопутной и морской силой») генерал-фельдмаршала Г.А. Потемкина: «Где завидите флот турецкий, атакуйте, хотя б всем пропасть!». Ушаков избегал необоснованного риска и заботился о сбережении кораблей. Возможно, в этом состояла причина его временного конфликта с молодым капитаном Д.Н. Сенявиным (1763–1831).

В отличие от войны на море в 1700–1721 г., экипажи при Ушакове отлично управлялись как со стрельбой, так и с парусами.

Противники новаторской тактики Ушакова — флотоводцы Н.С. Мордвинов (1754–1845) и М.И. Войнович (1750–1807) — были бесцветными лицами. Позже, когда самодержавие Николая I сковало русскую военную силу, лишённые мессианского вдохновения военачальники типа А.С. Меншикова (1787–1869) и М.Д. Горчакова (1793–1861) также препятствовали новым инициативам во флоте и армии из-за перестраховки.

В отличие от вышеназванных фигур, светлейший князь Г.А. Потемкин распахнул путь для наступательной тактики Ушакова и призывал всех моряков биться «по-черноморски» (то есть «по-ушаковски»), подходить к врагу на расстояние меньше кабельтова (185,2 м), «сильным и живым огнем бить флагманские турецкие суда бомбами и брандскугелями»⁷, истреблять, а не брать в плен корабли противника.

Всего через пять лет молодой Черноморский флот завоевал преобладание на Черном море. В первом морском бою при о. Фидониси (Змеином) 3 июля 1788 г. «капитан бригадирского ранга» Ушаков, взяв на себя инициативу, занял место не в середине, но во главе строя. Русские канониры стреляли с «таким отменным старанием и храбрым духом», что турецкие корабли, несмотря на численное превосходство, один за другим выходили из боя.

I. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

Потери русских были ничтожны — всего пять убитых и двое раненых. «Всевышний... победою спомоществовал!» — писал Ушаков. Разительным был контраст с беспомощностью контр-адмирала М.И. Войновича, серба из Черногории, который уговаривал Ушакова «окуражить» его и держать сомкнутую линию «порядочно в порядке»: «Будь, душенько, осторожен»; «Наш флотик заслужил чести и устоял противу этакой силы»⁸. Потемкин имел полное право обвинить того в трусости и сменить Ушаковым. 14 марта 1790 г. Ушаков был произведен в контр-адмиралы.

В мае 1790 г., «Богом хранимые», по выражению Ушакова, три линейных корабля, четыре фрегата и 11 малых судов обошли турецкие берега от Синопа до Анапы. 22 мая у Синопа Ушаков на корабле «Святой Александр Невский» вместе с эскадрой обстрелял турецкие батареи, два фрегата и несколько малых судов, стоявших в гавани, потопил и захватил 15 торговых судов. 25 мая он перешел к Самсуну, а 31 мая – 1 июня произвел обстрел ядрами, бомбами и брандскугелями Анапы и четырех военных кораблей, укrywшихся под защиту тамошних береговых батарей. Разгрома Анапы и Синопа (как при П.С. Нахимове в 1853 г.) не произошло только потому, что Потемкин не ставил задачи «делать поиск» этих городов. Ушаков правильно писал, что синопский и анапский порты без брандеров, бомбардирских и гребных судов, вооруженных пушками, «дешево взять нельзя». Тем не менее после рейда две части турецких эскадр «искали своего спасения под крепостями и... трепетали от страха и отчаянности»⁹. Установка «не бессилить флот» в мае 1790 г. была оправданной, и в июле и августе того же года Ушаков еще дважды разбил турок.

В соответствии со стратегией Потемкина — «исполнять должность, не щадя жизни»; «хотя б всем погибнуть, но... показать свою неустрашимость к нападению и истребить неприятеля» — Ушаков превратил только что рожденный Черноморский флот в грозу Стамбула.

8 июля 1790 г. у Керчи турки пытались окружить авангард русской эскадры, но контр-адмирал, выйдя из строя вопреки линейной тактике, поддержал авангард своим центром и прорезал турецкую линию. Рвение и храбрость русских моряков, как писал Ушаков, были безмерными — турецкие команды сметались с палуб картечью. Турки даже закрывали пушечные порты со стороны русских кораблей. Во второй половине боя Ушаков занял место головного корабля, атаковал арьергард и с расстояния пистолетного выстрела «жестоким огнем» нанес великое повреждение противнику, который бежал, как «курва» (Г.А. Потемкин).

С невероятной быстротой Ушаков исправил повреждения и 28–29 августа нанес поражение противнику у о. Тендра, около северо-западного берега Черного моря. Тремя походными колоннами он «с отличною неустрашимостью» внезапно атаковал турецкого адмирала, разбил его авангард и рассеял турецкую эскадру. Турки потеряли около двух тысяч человек, русские всего 16 убитыми и 25 ранеными.

9 сентября священники Черноморского флота служили благодарственный молебен в севастопольской церкви Св. Николая Чудотворца под гром салюта с флагмана «Рождество Христово», на котором Потемкин собрал всех командиров¹⁰.

15 сентября императрица Екатерина присутствовала на молебне в Петербурге и «пила здоровье» победоносного Черноморского флота и Ф.Ф. Ушакова, «служащего за десяток адмиралов». 23 сентября 1790 г. «охотник до драки» (так именовал Потемкин Ушакова) планировал нападение на Стамбул¹¹.

Очередная победа 31 июля 1791 г. у мыса Калиакрия под Варной дала Русскому флоту господство на Черном море. Эскадра Ушакова (15 линейных кораблей, 2 фрегата и 19 малых судов — 990 пушек) с командой в 11 528 чел. вышла против 78 судов турецкой эскадры (18 линейных кораблей, 17 фрегатов при полутора тысячах пушек) с командой в 25 тысяч человек¹². Атака со стороны берега (такой прием через семь лет использовал адмирал

I. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

Г. Нельсон), очень рискованная из-за турецкого огня береговых батарей, оказалась ошеломляющей и оправданной. Пальба почти в упор с дистанции 50–70 м заставила турецкие корабли сталкиваться и прятаться друг за другом. Носовыми пушками ушаковские корабли гнали турок как стадо. Лишенные мачт, разбитые остатки османского флота бежали к Босфору и разнесли панику о намерении «Ушак-паши» взять Стамбул. Осознав безнадежность продолжения войны, султан Селим III «стал мягок и сговорчив, как теленок»¹³.

Конечно, победы над османским флотом облегчались из-за негодного качества турецких экипажей. Турки не имели постоянных морских команд, матросы плохо управлялись с парусами и хуже стреляли. Насильственные наборы приводили к массовому дезертирству. Греческие мастеровые и урядники, совершавшие православные богослужения на кораблях, не усиливали турецкую боеспособность. Но лучше построенные и обшитые медью турецкие корабли были более быстроходны и имели больше орудий крупного калибра.

К началу войны с Францией в 1798 г. Ушаков стал воплощением морской мощи России. Важной базой в центральной части Средиземного моря были Ионические острова с французской крепостью Корфу, имевшей 650 орудий. После неудачной осады Гибралтара французами и испанцами в 1779–1783 г. считалось, что осады крепостей с моря невозможны.

Главными боевыми средствами Ушакова являлись корабельная артиллерия и десант. 18–20 февраля 1799 г. произошло неслыханное в мировой военной истории: десант при поддержке с кораблей яростным штурмом захватил большую часть острова и крепости. После этого черноморские моряки участвовали в изгнании французов из Италии, помогли англичанам захватить Неаполь и вошли в Рим. В 1799 г. император Павел I произвел Ушакова в полные адмиралы¹⁴.

17 января 1807 г. Ушаков по личному прошению был уволен от службы «с мундиром и пенсией». Правительство не использовало Ушакова в войне с Турцией 1806–1812, но его новаторство развил вице-адмирал Д.Н. Сенявин (1763–1831). В Афонском сражении 19–20 июня 1807 г. он не только атаковал авангард и флагманские корабли неприятеля, но выставил против борта каждого турецкого корабля по два русских, создав двойное превосходство в артиллерии.

Лебединой песнью русского парусного флота стала синопская победа адмирала П.С. Нахимова. Потом флот, старея вместе с самодержавием, дошел до Цусимской катастрофы 1905 г.

Если при Петре Великом морская сила России стала четвертой после Великобритании, Франции и Османской империи, то к 1796 г. Российский флот мог считаться вторым после Британского. Вряд ли стоит противопоставлять британских и русских моряков, флотоводческое мастерство Ф.Ф. Ушакова и Г. Нельсона. Сто лет линейной тактики завели военно-морское искусство самоуверенного, приученного к штурмам Британского флота в тупик. Нарушение кильватерного строя в бою каралось вплоть до смерти. Кораблям не позволялось выходить из линии даже на помощь соседу. Неудачи в сражениях с французским флотом, постоянно державшимся оборонительной тактики, вызывали раздражение в английском обществе, обвинявшем своих моряков в трусости, а флотоводцев в бездарности. Как известно, «идеи носятся в воздухе, а мысль материальна». Маневренная тактика появилась почти одновременно в России и Западной Европе. Случайный человек, мелкий шотландский чиновник Д. Клерк (1728–1812), размышляя над неудачами английского флота, теоретически обосновал маневренную тактику. Он доказывал, что не следует брать под огонь всю эскадру противника, но сосредоточить превосходящие силы против ее части, а оставшихся обратить в бегство.

I. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

Потомственный моряк, служивший во флоте с 1732 г., адмирал Д.Б. Родней (1718–1792) в сражении при о. Доминика 9–12 апреля 1782 г. впервые отошел от линейной тактики. Не боясь нарушить строй, он прорезал линию французской эскадры с целью разгрома ее части. Адмирал А. Дункан в сражении 11 октября 1797 г. при Кампердауне в Северном море атаковал двумя неправильными колоннами арьергард и авангард голландской эскадры, прорезал ее строй, оставив центр без внимания, и смешал суда противника¹⁵. Подобные идеи появились и во Франции, но их развитию помешала Французская революция, несмотря на призывы Наполеона стремительно нападать, не считаясь с потерей своих судов.

Для франкофоба барона Нильского Г. Нельсона (1758–1805) главным было истребление морской силы врага. Нельсон интересовался идеями Клерка, но в основном исходил из своего опыта. Атака при Абукире 1–2 августа 1798 г. проходила без перестроения из походного в боевой порядок. Удар наносился по флагману, противник ставился в два огня, стрельба велась не по рангоуту, а по корпусу, чтобы уничтожить канониров и орудия врага. В Англии великий флотоводец пользовался огромным авторитетом (проводя его в походы, перед ним, бывало, становились на колени). В битве при Трафальгаре 21 октября 1805 г. Нельсон приказал прорезать линию франко-испанской эскадры в двух местах и, произведя стрельбу в упор (англичане стреляли вдвое чаще, чем неприятель), одержал блестящую победу, потопив и пленив 18 кораблей. Английские моряки проводили бой с огромным воодушевлением, раненые продолжали вести огонь, оставаясь при орудиях; один из матросов при ампутации руки пел гимн «Правь, Британия!».

К концу XVIII в. русская нация стала не только сухопутно-военной, но и морской, ни в чем не уступавшей англичанам. Г. Нельсон и Ф.Ф. Ушаков обладали равным талантом. Известно, что Нельсон предостерегал своих капитанов от абордажных схваток с русскими. При одинаково высокой выучке английских и русских моряков и равенстве флотоводческого мастерства Ушакова и Нельсона, компьютерное моделирование боя между этими двумя адмиралами, скорее всего, дало бы ничейный результат.

С 2000 г. «морской Суворов» Ф.Ф. Ушаков почитается как святой покровитель Российского военно-морского флота и Стратегических военно-воздушных сил (с 2005 г.).

Национальная слава России Ф.Ф. Ушаков будет вечной гордостью нашего народа.

¹ *Мордвинов Р.Н.* Флотоводческое искусство адмирала Ф.Ф. Ушакова // Русское военно-морское искусство : сб. статей. М., 1951. С. 122 ; *Морской энциклопедический словарь.* СПб., 1993. С. 110.

² *Кладо Н.Л.* Морская тактика. СПб., 1897. С. 84.

³ *Георгиевские кавалеры : [сб. в 4 т.] / сост. А.В. Шишов.* М., 1993. Т. 1. С. 119.

⁴ *Адмирал Ушаков : [сб. документов] / сост. А.И. Логинова, Б.П. Тихомиров.* М., 1951. Т. 1. С. 371.

⁵ Ф.Ф. Ушаков русскому послу в Стамбуле В.С. Томаре 4 апреля 1799 г. // Там же. М., 1956. Т. 3. С. 18–19.

⁶ Там же. Т. 1. С. 209, 211 ; *Мордвинов Р.Н.* Суворов и Ушаков // Русское военно-морское искусство : сб. статей. М., 1951. С. 120–121.

⁷ *Адмирал Ушаков ...* Т. 1. С. 316, 360.

⁸ Там же. Т. 1. С. 58–59, 64.

⁹ Ф.Ф. Ушаков – Г.А. Потемкину 5 июня 1790 г. // Там же. Т. 1. С. 174–176, 188.

¹⁰ *Курукин И.В.* Федор Ушаков : Непобедимый адмирал. М., 2014. С. 11.

¹¹ *Адмирал Ушаков ...* Т. 1. С. 338, 351.

¹² *Носов Ф.В.* Адмирал Ушаков. Л., 1955. С. 23.

¹³ Екатерина II – М. Гримму 27 августа 1791 г. // Адмирал Ушаков ... Т. 1. С. 532–533.

¹⁴ *Тарле Е.В.* Адмирал Ушаков на Средиземном море : (1798–1800). М., 1948. 240 с. ; *Овчинников В.Д.* Святой праведный адмирал Ушаков. М., 2001. 376 с.

¹⁵ *Кладо Н.Л.* Морская тактика ... С. 103.